

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

КНИГИ СКОТТА ЛИНЧА

Хитрости Локка Ламоры

•

Красные моря под красными небесами

СКОТТ ЛИНЧ

КРАСНЫЕ
МОРЯ
под
КРАСНЫМИ
НЕБЕСАМИ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Л 59

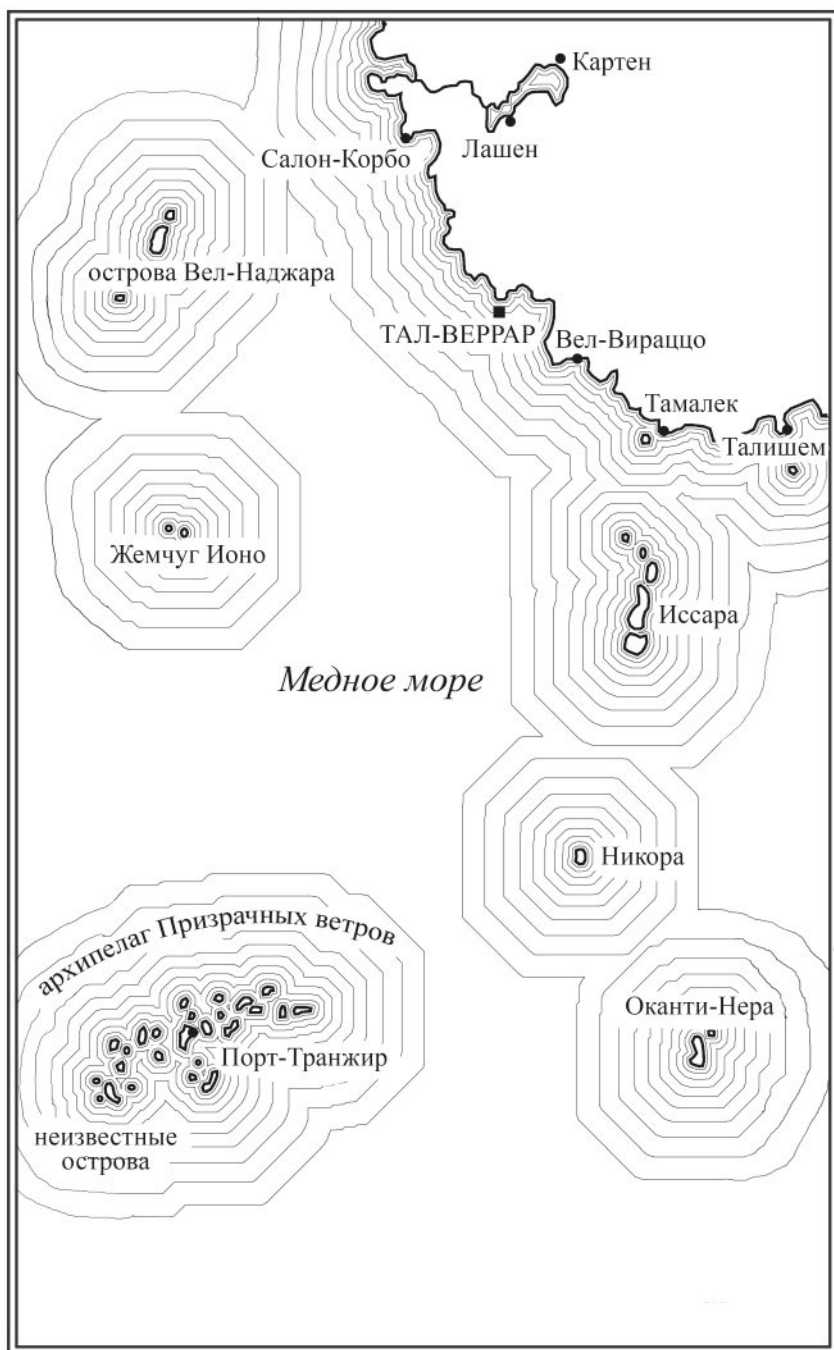
Scott Lynch
RED SEAS UNDER RED SKIES
Copyright © 2007 by Scott Lynch
First published in 2007 by The Orion Publishing Group, London
All rights reserved

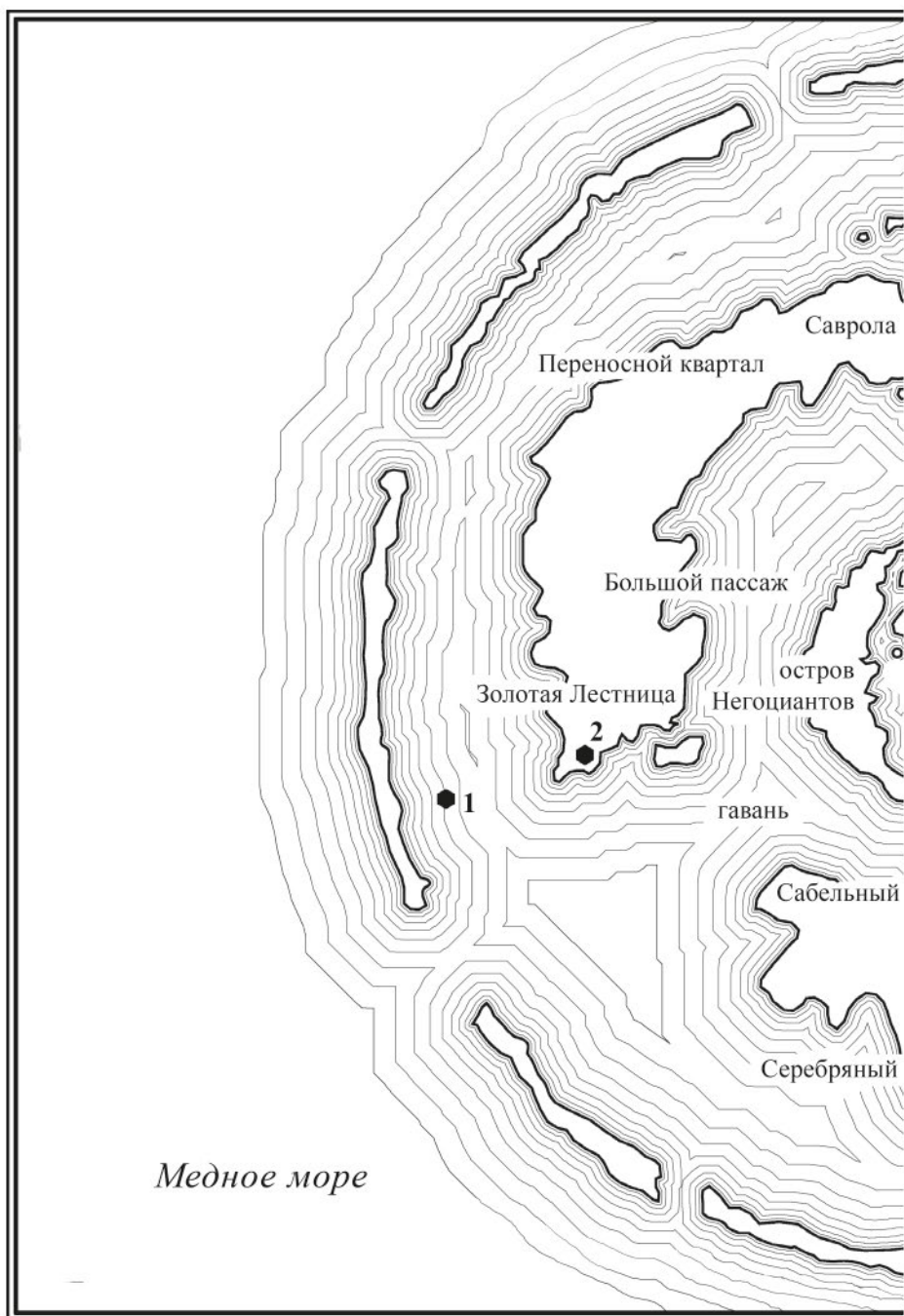
Перевод с английского Александры Питчер
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Ильи Кучмы
Карты выполнены Юлией Каташинской

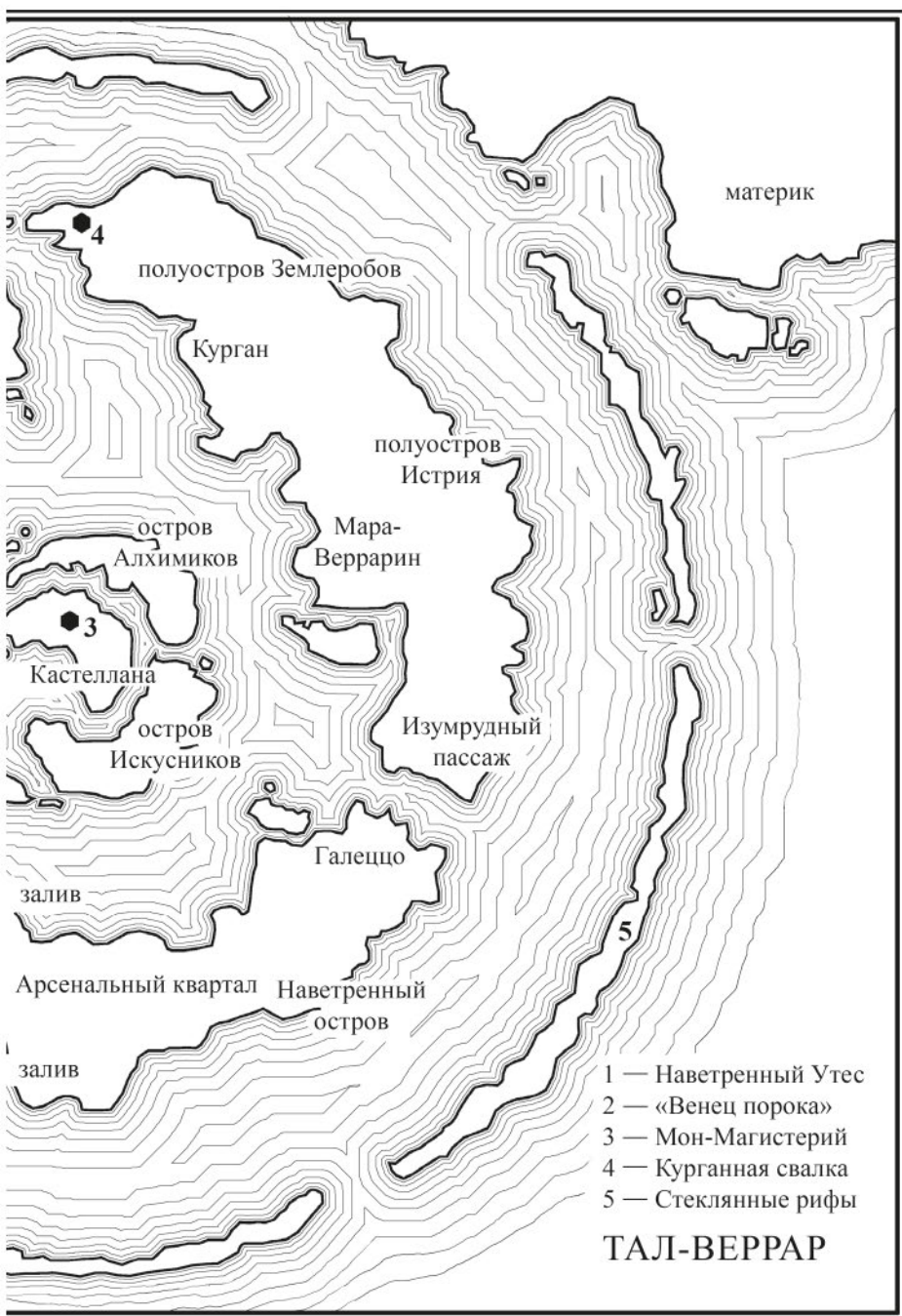
На с. 355 парафраз строк из стихотворения
Ричарда Лавлейса (1617–1657) «К Алтею — из тюрьмы»
(цит. по перев. М. Бородинской).

ISBN 978-5-389-25523-4

© А. Питчер, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

*Посвящается Мэтью Вудрингу Стоверу,
дружественному паруснику на горизонте.*

Non destiti, nunquam desistam¹

¹ Никогда и ни за что не сдавайся (*лат.*).

Пролог

ПРИНУЖДЕННЫЙ РАЗГОВОР

Локк Ламора стоял на причале Тал-Веррара; в спину жарко дышал горящий корабль, горло холодило жало арбалетной стрелы.

Локк ухмыльнулся, стараясь держать арбалет вровень с левым глазом противника; стояли они так близко, что лишь пальцем шевельни — зальют друг друга своей кровью с головы до ног.

— Вы же понимаете, что оказались в весьма неблагоприятном положении, — сказал человек напротив; по его закопченному лбу и щекам медленно сползали капли пота, оставляя светлые полоски на коже.

— Будь у вас глаза железные, тогда другое дело, — прыснул Локк. — А так — мы все в одинаковом положении. Правда, Жан?

Они стояли на причале парами, двое против двоих: Локк бок о бок с Жаном, их соперники напротив. Жан и его противник тоже замерли впритык, нацелив друг на друга заряженные арбалеты; четыре холодных стальных жала подрагивали на арбалетных ложах в непосредственной близости от четырех голов — тут хочешь не хочешь, а занервничаешь. С такого расстояния никто не промахнется, будь то по велению небес или по воле преисподней.

— Похоже, нас всех затянуло в зыбучие пески по самое не могу, — сказал Жан.

У пристани кряхтел и потрескивал старый галеон — ревущие языки пламени пожирали его изнутри и, вырываясь наружу, превращали ночь в ясный день на сотни ярдов вокруг; корпус корабля перечеркивали широкие огненные разломы; из раскаленных щелей в расходящихся досках обшивки веяло адским жаром и вре-

мя от времени вырывались черные клубы дыма, будто громадный деревянный зверь в страшных мучениях испускал предсмертные вздохи. Заревое привлекало внимание всех жителей города, но четверо противников на причале пребывали в отрешенном уединении.

— Ради всех богов, опусти арбалет, — сказал противник Локка. — Нам вас убивать без надобности не велено.

— А если бы и велено, ты бы мне так и признался как на духу? — Локк расплылся в улыбке. — Видишь ли, тем, кто мне оружие к горлу приставляет, у меня веры нет, ты уж прости.

— У тебя рука дрогнет раньше, чем у меня.

— Как устану, упру кончик стрелы тебе в нос. Кто вас послал? Сколько вам платят? Мы люди состоятельные, с нами легко по хорошему договориться.

— Между прочим, — сказал Жан, — я знаю, кто их послал.

— Да неужели? — Локк мельком скосил на него глаза и снова уставился на противника.

— И договорились уже, правда не то чтобы по-хорошему.

— Погоди, что-то я тебя не пойму...

— То-то и оно... — Жан предостерегающим жестом поднял раскрытую ладонь, медленно повернулся влево и наставил арбалет на Локка.

Противник Жана удивленно заморгал.

— То-то и оно, дружок... — сказал Жан. — А пора бы понять...

Улыбка исчезла с лица Локка.

— Жан, это не смешно, — произнес он.

— Согласен. Отдай мне арбалет.

— Жан...

— Давай его сюда, живо! А ты, придурок, не тычь мне стрелой в морду, лучше вот его на прицел возьми.

Бывший противник Жана нервно облизал губы, но не шелохнулся.

Жан скрипнул зубами:

— Эй ты, портовое отродье, мартышка безмозглая! У тебя что, мочало в голове? Я ради тебя стараюсь. Бери на прицел моего проклятого дружка, нам давно пора отсюда сматываться!

— Послушай, такого поворота событий мы не предусматривали... — начал Локк, собираясь развить мысль, но тут противник Жана наконец-то решил последовать полученному совету.

Пот ручьями заструился по лицу Локка, будто влага хотела побыстрее испариться, пока с бранным телом не случилось чего похуже.

— Ну вот, трое против одного. — Жан сплюнул на причал. — Из-за тебя мне заранее пришлось договариваться с человеком, который нанял этих господ. Видят боги, ты меня вынудил. Каюсь, виноват. Я надеялся, что они знак подадут, прежде чем брать нас на прицел. Не тяни, отдай арбалет.

— Жан, да что ты...

— Молчи. Ни слова больше. Рта не раскрывай и даже не пытайся меня уболтать. Я тебя слишком хорошо знаю, поэтому договаривать тебе не позволю. Молчи, кому говорят! Палец с крючканими и давай сюда арбалет.

Локк, ошеломленно разинув рот, уставился на стальной наконецник стрелы. Мир внезапно сжался до яркой точки пылающего острия, на котором плясали отражения адского зарева, полыхавшего за спиной.

— Не может быть... — выдохнул Локк. — Я...

— В последний раз предупреждаю, — сквозь зубы выдавил Жан, наставив свой арбалет Локку в переносицу. — Убери палец с крючка и давай сюда проклятую штуковину. Ну, кому говорят!

Часть I
КАРТЫ НА РУКАХ

Прежде чем вступить в игру, уясни
для себя три вещи: правила, ставки
и урочный час.

Китайская пословица

Глава 1

МАЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ

1

Играли в лихую карусель, на кону стояла примерно половина их богатств, а горькая правда заключалась в том, что из Локка Ламоры и Жана Таннена вытряхивали деньги, как пыль из старых ковров.

— Последнее предложение в пятом круге, — объявил крупье в бархатном камзоле с возвышения у круглого стола. — Господа, не желаете ли поменять карты?

— Нет-нет, господа желают посоветоваться, — ответил Локк, склонился влево, к самому уху Жана, и еле слышно прошептал: — У тебя что?

— Иссохшая пустыня, — произнес Жан, небрежно прикрыв рот правой рукой. — А у тебя?

— Бесплодная пустошь.

— Вот досада.

— Мы что, молитв давно не возносили? Или кто-то из нас в храме пернул?

— Так ведь проигрыш входил в наши планы.

— Верно, но проигрывать нужно с умом, а не бестолково.

Крупье предупредительно кашлянул, поднеся к губам пальцы левой руки, что за карточным столом было равносильно подзатыльнику. Локк выпрямился, легонько пристукнул картами по лаковой столешнице и, изобразив самую многозначительную ухмылку из своего обширного запаса гримас, с трудом подавил невольный вздох: груда деревянных фишек в центре стола вот-вот совершит короткое путешествие к соперникам.

— Разумеется, свою участь мы встретим с невозмутимостью, подобающей истинным героям, чья доблесть удостоится пристального внимания историков и поэтов.

Крупье кивнул:

— Дамы и господа отказались от последнего предложения. Прошу предъявить карты.

Четверо игроков зашевелились, с шорохом сбрасывая и перекартывая карты, и наконец выложили на стол окончательные карточные комбинации, рубашкой вверх.

— Превосходно, — провозгласил крупье. — Открывайте ваши карты, дамы и господа.

Шестьдесят, а то и все семьдесят богатых веррарских бездельников, не желая упускать из виду мельчайших подробностей очередного унижения Локка и Жана, дружно придвинулись поближе к столу.

2

Тал-Веррар, Роза Богов, находится на западной окраине цивилизованного мира, известного народам Терина.

Если зависнуть в разреженном воздухе в тысяче ярдов над самой высокой башней Тал-Веррара или лениво воспарить над городом, как стаи чаек, что гнездятся в ущельях и на крышах домов, то станет понятно, почему с глубокой древности город-архипелаг известен под таким названием: он представляет собой огромную расширяющуюся спираль, витки которой состоят из полукруглых, последовательно увеличивающихся темных островов, похожих на стилизованные мозаичные лепестки.

В отличие от материка, смутно вырисовывающегося в нескольких милях к северо-востоку, острова — не творение природы. Прибрежные скалы и утесы материка покрыты отметинами неумолимого времени, испещрены следами ветров и дождей, а острова Тал-Веррара пребывают в первозданном совершенстве, не подвластные ни течению лет, ни погоде. Они сотворены из черного стекла Древних — неимоверное число стеклянных пластов, рассеченных извилистыми проходами и припорошенных тонким слоем земли и щебенки, на котором и вырос город людей.

Розу Богов окружает еще одно творение неведомых мастеров — прерывистое, диаметром в три мили, кольцо рифов, зыбкой тенью чернеющих под темными волнами; этот невидимый барьер сдерживает яростные набеги неистового Медного моря, пропуская корабли под флагами сотен королевств, держав и княжеств в гавань, где в густом лесу мачт, тянущихся в небо, там и сям белеют свернутые паруса.

На самом западном острове внутренний изгиб полумесяца представляет собой крутой черный обрыв в сотни футов высотой, где у подножья волны гавани тихо плещут о деревянные причалы, а внешний изгиб, выходящий в море, по всей длине покрыт уступами — шесть ровных широких ярусов, перемежаемые пятидесятифутовыми отвесными стенами, гигантскими ступенями поднимаются к вершине острова.

Южная оконечность острова носит название Золотая Лестница — на каждом из шести уровней полным-полно таверн, игорных притонов, частных клубов, борделей, бойцовых арен и прочих заведений для развлечения публики. Среди теринских городов-государств Золотая Лестница считается игорной столицей, местом, где можно растратить деньги на что угодно, будь то невинные забавы или омерзительные, преступные извращения. Веррарские правители, проникнувшись духом гостеприимства, ввели для Золотой Лестницы строгий запрет на захват чужестранцев в рабство, а потому остров стал единственным местом к западу от Каморра, где путники, упившись допьяна, спокойно отсыпались в садах и канавах.

Устройство Золотой Лестницы строго иерархично: чем выше уровень, тем роскошнее заведение и тем большее число суровых стражей вовлечено в его охрану. На самой вершине Золотой Лестницы высится десяток причудливых особняков из старого камня и ведьмина дерева, утопающих в пышной, влажной зелени ухоженных садов и парков.

Это чертоги удачи — игорные заведения для знати, частные клубы, где богачи вольны тратить деньги по своему усмотрению, разумеется в пределах доступных им средств. Здесь испокон века вершатся судьбы мира: аристократы, чиновники, негоцианты, купцы и торговцы, капитаны кораблей, почтенные прелаты и тайные осведомители ставят на кон не только личные состояния, но и свои обширные связи, политический капитал.

Чертоги удачи оборудованы всеми мыслимыми и немыслимыми удобствами. Знатных особ встречают на отдельном причале у подножья отвесных скал внутренней гавани и почтительно усаживают в роскошную кабину подъемника, которая при помощи сверкающего медью водяного двигателя возносит гостей к вершине, дабы избавить их от необходимости взбираться вместе с толпами обычных посетителей по узким извилистым дорогам пяти нижних ярусов на внешней, обращенной к морю дуге острова. В самом центре верхнего уровня раскинулась широкая лужайка с аккуратно подстриженной травой — площадка для дуэлей, где и хладнокровные игроки, и неосмотрительные безумцы одинаково полагались не на удачу, а на умение владеть оружием.

Чертоги удачи неприкосновенны. По освященной веками традиции, соблюдаемой пуще любого закона, городским стражам порядка воспрещалось — за весьма редкими исключениями — расследовать преступления, совершенные на территории этих игорных заведений. На материке о них рассказывают с завистливым восхищением — даже самые привилегированные клубы, славящиеся элегантною роскошью, не в состоянии воссоздать дурманящую атмосферу веррарских чертогов удачи, которые, в свою очередь, меркнут перед самым знаменитым игорным домом Золотой Лестницы — «Венцом порока».

«Венец порока», башня в сто пятьдесят футов высотой из стекла Древних, рвется в небо с южной оконечности верхней ступени Золотой Лестницы, в двухстах пятидесяти футах над гаванью. Гладкие стены башни отливают черным перламутром, а каждый из девяти этажей окружен широким балконом, где мерцают алхимические шары-светильники, озаряя ночь сиянием ярко-алых и сумеречно-синих огней — геральдическими цветами Тал-Веррара.

«Венец порока» — самый известный, самый привилегированный и самый охраняемый чертог удачи в мире — открыт с заката до рассвета для избранных счастливицков, и прозорливые швейцары почтительно распахивают двери перед обладателями власти, богатства или красоты. Чем выше этаж «Венца порока», тем пышнее роскошь, тем знатнее и богаче посетители, тем рискованнее игра. Попасть на следующий уровень непросто; эту честь надо заслужить размером кошелька, изысканной эксцентричностью манер, а главное — безупречным и блистательным мастерством в игре. Многие посетители годами спускают тысячи соларов, без-

успешно стараясь привлечь внимание хозяина заведения, всевластного и беспощадного вершителя судеб.

Неписанные правила поведения в «Венце порока» соблюдаются с большим тщанием, чем религиозные заповеди. Вкратце они сводятся к одному: любой обман в заведении карается смертью. Если бы архонта Тал-Веррара поймали с картой в рукаве, то сами боги не спасли бы его от наказания. Служители заведения неукоснительно пресекают любые попытки обойти эти правила, а потому нередки случаи трагических смертей — кто испускает последний вздох в собственной карете, якобы от чрезмерного увлечения алхимическими снадобьями, кто, будто бы по неловкости оскользнувшись на балконе девятого этажа, встречает бесславную кончину на каменных плитах у подножья башни.

Локку Ламоре и Жану Таннену пришлось обзавестись новыми личинами и потратить два года всевозможных ухищрений ради того, чтобы добраться до пятого этажа «Венца порока».

Исхищрялись они и сейчас, отчаянно стараясь ничем не выдать своего умения и держаться вровень с соперниками, которым никаких усилий прилагать не приходилось.

3

— У дам последовательный набор шпилей и набор сабель до печати Солнца, — объявил крупье. — У господ — последовательный набор кубков и смешанная комбинация с пятеркой кубков. В пятом туре побеждают дамы.

В душном зале раздались аплодисменты. Локк закусил губу: дамы выиграли четыре тура из пяти, а единственной победы их противников зрители даже не заметили.

— Тьфу ты! — притворно, но весьма убедительно вздохнул Жан.

Локк повернулся к сопернице справа. Маракоза Дюренна, стройная смуглянка лет сорока, с волосами как черный дым и рубцами шрамов на шее и предплечьях, держала в правой руке длинную черную сигару, обвитую золотой ленточкой-бандеролью; по сжатым губам скользнула отрешенная улыбка — еще бы, особого умственного напряжения игра не требовала.

Лопаткой с длинной ручкой крупье пододвинул к дамам горку деревянных фишек, проигранных Локком и Жаном, а затем той

Линч С.

Л 59 Красные моря под красными небесами : роман / Скотт Линч ; пер. с англ. А. Питчер. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 640 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-25523-4

«Свежо, оригинально, крайне занимательно — и великолепно исполнено» (Джордж Мартин).

Приключения «благородного канальи» Локка Ламоры продолжают. Теперь судьба привела его в далекие моря и заставила ходить под черным парусом. Что не самым удачным образом совпадает с кульминацией многолетней аферы — ограбить легендарный игорный дом, где каждую ночь на кон ставятся целые состояния; игорный дом, хозяина которого до дрожи бояться и жестокие бандиты, и власть имущие. Но у вольнонаемных магов далекого Картена свои планы...

Продолжение одного из самых ярких фэнтези-дебютов последних лет.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

СКОТТ ЛИНЧ
КРАСНЫЕ МОРЯ
ПОД КРАСНЫМИ НЕБЕСАМИ

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Валентина Гончар, Ирина Киселева

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 09.04.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ZNF-34513-01-R